

риалов, необходимых для полного суждения о внутренних законах развития русского языка.

Большое внимание в выступлениях было уделено ряду организационных моментов в работе редакции журнала и конкретным предложениям, направленным на улучшение содержания и структуры журнала. Все выступавшие единодушно высказали мнение, что журнал «Вопросы языкознания» должен оставаться теоретическим органом советских языковедов, но что этому нисколько не противоречит помещение в нем материалов, теоретически обобщающих опыт изучения и преподавания языковедческих дисциплин в высшей школе.

Товарищи, принявшие участие в обсуждении, высказали многочисленные пожелания редколлегии журнала. Редколлегия необходимо избегать распыленности и случайности тематики статей, помещаемых в журнале, и усилить внимание к такому основному средству установления научных истин и единства мнений по важнейшим вопросам языкознания, как дискуссии. В журнале нужно печатать результаты дискуссий, проведенных в Институте языкознания (доклад Б. А. Серебrenникова на дискуссии о внутренних законах развития языка не был опубликован в журнале). Выдвигая теоретические вопросы, журнал должен ставить их не абстрактно, а обобщая конкретный языковой материал.

Одна из задач журнала — координация научно-исследовательских работ по языку в различных центрах страны и информация о них читателей журнала. К участию в работе журнала нужно привлечь сотрудников периферийных научно-педагогических учреждений, а также молодых специалистов-языковедов — преподавателей и аспирантов, работающих над важными, актуальными темами. Журнал должен откликаться на статьи по вопросам языка в других органах печати и исправлять содержащиеся в них иногда ошибочные лингвистические положения. В связи с этим очень важно усилить критический и публицистический разделы журнала. Очень полезны были бы в журнале такие отделы, как «Книжная полка», «Трибуна читателя», «Консультации читателям».

Журналу необходимо улучшить редакционную обработку статей. М. М. Никитина отметила, что плохо отредактирована статья Р. А. Будагова в № 4 журнала.

Была также высказана мысль о создании научно-популярного языковедческого журнала, рассчитанного на широкие массы студентов, аспирантов и преподавателей вузов.

Обсуждение рецензии, помещенной в журнале «Большевик», прошло чрезвычайно активно. Однако следует отметить и недостатки дискуссии. Самый существенный из них состоит в том, что выступавшие ограничивались вопросами русской лингвистики. В ходе дискуссии были проанализированы достаточно глубоко лишь две статьи (И. А. Оссоветского и Н. Ю. Шведовой), а остальных материалов, помещенных в журнале, участники обсуждения касались вскользь.

Подводя итоги обсуждению, Е. М. Галкина-Федорук отметила, что критика журнала была доброжелательной, принципиальной и конкретной. Рецензия в «Большевике» правильно ориентирует лингвистов на постановку и разработку актуальных проблем языковедения и помогает им в работе. Кафедра единодушно отметила в своем решении, что рецензия в журнале «Большевик» содержит правильные указания на недостатки в работе журнала «Вопросы языкознания» и является помощью партии и советской общественности в деле развития науки о языке.

И. К. Калинина

СЕКТОР КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР И ЕГО ЗАДАЧИ

29 августа 1952 г. было принято постановление Президиума Академии наук СССР об организации в составе Института языкознания АН СССР сектора культуры речи. Круг вопросов, связанных с термином «культура речи», научно не определен. Однако в представлении советской общественности, которая по сути дела и ввела в употребление этот термин, он обладает вполне ясным содержанием. При наличии в устной и письменной речи колебаний и неправильностей всякого рода — в произношении, правописании, словоупотреблении — советская общественность проявляет прежде всего интерес к тому, как правильно говорить и писать. Она желает узнать от языковедов, каковы же нормы современного русского и других литературных языков народов Советского Союза, что такое вообще нормы языка и каковы причины отклонений от нормы, в чем суть неправильностей и ошибок речи. С этим тесно связаны проблемы стилистики устной и письменной речи, вопросы точности и выразительности языка, его чистоты и самобытности. Задача языковедов состоит в том, чтобы на основе тщательного и всестороннего изучения живых явлений современного языка создать доступные для народа теоретически обоснованные руководства для повышения культуры речи.

Нельзя сказать, чтобы языковеды не занимались темами, связанными с нормализацией языка. Отвечая на запросы общественности, языковеды, а чаще и неязыковеды, ревнители чистоты языка, обращались к соответствующим темам. Но вопросы нормализации и стилистического упорядочения литературного языка далеко не всегда находили удовлетворительные решения: в дореволюционное время эта проблематика выходила за пределы традиционных объектов языковедного изучения, а в период господства аракчеевского режима в языкознании она, несмотря на огромный интерес советской общественности к повышению культуры речи, была отодвинута на задний план как ненаучная. Поэтому — за небольшим исключением — работы, посвященные вопросам нормализации языка и стилистики, носили эмпирический характер, были лишены исторической базы, что вело к распространению пуристских взглядов и субъективных вкусовых суждений, бесплодных для решения вопроса о языковых нормах.

В свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза о развертывании и углублении научно-теоретической работы сектор культуры речи главным вниманием направляет на разработку основных теоретических проблем, связанных с вопросами нормализации языка и стилистики. На ближайшие годы основной задачей явится исследование принципов нормализации литературных языков народов Советского Союза и прежде всего русского языка. Предстоит обосновать и определить понятие языковой нормы, как исторически обусловленного явления, опирающегося на исторические закономерности развития языка по его внутренним законам. Без правильного решения этой кардинальной проблемы нельзя выйти за пределы чисто вкусовых оценок и эмпирических наблюдений над языком.

Так, по целому ряду вопросов нормализации русского литературного произношения нельзя выйти из тупика без теоретического и исторического решения вопроса о самой сущности колебаний в произношении. Распространено мнение, даже среди языковедов, что нормы так называемого московского произношения, описанные в 1928 г. в известной статье Д. Н. Ушакова «Русская орфоэпия и ее задачи», являются образцовыми и в наше время. Сторонники сохранения этих норм во всей их чистоте склонны видеть в них некую универсальную вневременную категорию, а отклонения от нее рассматривать как порчу языка или как вредное влияние орфографии. Ссылаются обыкновенно на Малый театр, как на хранителя чистоты этих норм. Между тем эта московская норма, являясь продуктом развития звукового строя русского языка в течение ряда эпох, представляет собою историческую категорию, которая, так же, как и все другие стороны языка, развивается и постепенно изменяется в новых исторических условиях.

В силу многих исторических причин в недрах русского литературного языка на всем протяжении его развития существовал ряд произносительных вариантов, иногда оправдываемых стилистическими соображениями, опиравшихся то на развитие тех или иных явлений общенародного языка, то на традиции книжного произношения, которые находили опору в речевой практике некоторых диалектов. Такова судьба многих вариантов: твердый или мягкий заднеязычный согласный в исходе основы прилагательных (*стрѣгой* или *стрѣгай*), твердый или мягкий *с* в возвратных глаголах (*мылся* или *мылся*), качество предударного гласного после шипящего (*шагй* или *шыгй*), смягчение, неполное смягчение или отсутствие смягчения согласных перед мягкими согласными (*естественно* или *ест'ес'т'венно*) и мн. др. С XVIII в. возникла проблема произношения слов иноязычного происхождения, в частности, проблема произношения в этих словах твердого или мягкого согласного перед *е* (*рэнэгат* или *р'ен'е-гат*). К середине XIX в. сложилась как литературная норма та система произношения, которая впоследствии получила наименование «московской». Однако произносительные варианты, не вошедшие в московскую норму XIX в., не только продолжали существовать, но под влиянием орфографии, что вполне понятно при широком распространении грамотности, стали получать преобладающее значение в литературном языке и утверждаться как новые нормы. Глубокое изучение исторических закономерностей развития русского литературного произношения даст совершенно объективное основание для оценки устарелости или прогрессивности тех или иных элементов колебания в недрах единого литературного языка.

То же можно сказать о нормализации русского ударения. У нас пока еще нет обобщающих теоретических работ, посвященных изучению исторических закономерностей развития русского ударения. Разработка славянской акцентологии, имеющей свои специфические задачи, лишь отчасти способствует раскрытию закономерностей русского ударения в эпохи развития языка народности и национального языка. В ряде случаев акцентологических колебаний нельзя выйти из тупика субъективных оценок, не выявив исторических закономерностей развития всей системы русского ударения. Так, на рост колебаний в ударении, на усиление или сокращение подвижности ударения немалое влияние оказала борьба акцентных традиций церковнославянского и русского общенародного языка, акцентных явлений северного и южного наречий в составе единого литературного языка в течение XVIII—XIX вв. На

этой основе складывались некоторые специфические закономерности развития русского ударения, в частности, связанность ударения с основой слова, закрепление ударения на существительном в предложно-именных сочетаниях при наличествовавшей ранее перетяжке на предлог и многое другое. Предстоит изучить то влияние, которое оказал на укрепление неподвижности ударения рост словарного состава за счет производных слов; предстоит также исследовать национальные тенденции акцентного освоения заимствованных слов в течение XVIII—XIX вв.: такое исследование, несомненно, вскроет порочность бытующей еще и в наше время космополитической «теории» о необходимости сохранять ударение на иностранный лад в заимствованных словах.

Еще не разработаны проблемы нормализации словоупотребления, проблемы установления лексических границ между литературным языком и диалектом, проблемы исторической смены тех лексических пластов, которые непосредственно и очевидным образом не связаны с изменениями в жизни народа. В этой связи должны быть раскрыты основные вопросы стилистики литературного языка. И здесь без изучения исторического развития стилей национально-литературного языка и основанных на них стилей художественной литературы не может быть поставлен вопрос о стилистических нормах современного литературного языка. В связи с этим по-новому встают вопросы изучения синонимии и фразеологии. С проблемами лексической нормализации современного литературного языка связан и круг вопросов терминологии. При этом, наряду с собственно теоретическими вопросами определения понятия термина, определения условий терминологизации слова, стоят такие важные вопросы, как обоснование принципов совершенствования и очищения терминологии, проблема лексической структуры термина и др. Для разработки теоретических оснований усовершенствования терминологии необходим контакт не только с Комитетом научно-технической терминологии Академии наук СССР, но и с академическими терминологическими комитетами и комиссиями союзных республик, собравшими богатый материал для теоретических обобщений.

Теоретические работы сектора культуры речи Института языкознания АН СССР реализуются в ближайшие годы в двух направлениях. Будет подготовлен первый выпуск теоретического сборника «Вопросы стилистики». Кроме того, сектор будет готовить ряд практических пособий. Будет вестись работа над большим орфографическим словарем русского языка. При подготовке этого словаря будут использованы многочисленные материалы, собранные в Академии наук за предшествующие годы. В советское время работа по составлению орфографического словаря была предпринята в начале 30-х годов; первый этап этой работы завершился изданием, на правах рукописи, словаря С. П. Обнорского. После этого, на основании картотеки академического «Словаря современного русского литературного языка», был составлен обширный словник для орфографического словаря. Сектору культуры речи предстоит использовать не только все ранее собранные материалы, но широко привлечь и новые. К составлению инструкции для нового большого орфографического словаря привлечены специалисты по вопросам теории и практики орфографии. Наряду с общим орфографическим словарем разрабатываются орфографические словари географических названий и личных имен.

Новым начинанием является составление орфоэпического словаря русского языка. В предшествующей лингвистической литературе нет опыта составления подобного словаря. Сейчас разрабатывается инструкция по составлению орфоэпического словаря, который должен будет отразить нормы современного русского литературного произношения и ударения. Предстоит решить вопрос о композиции словаря, о его составе. Составлению словника должна предшествовать работа по установлению правил литературного произношения, которые будут предпосланы словарю.

В ближайшее время начнется подготовка материалов для русского фразеологического словаря. Здесь исследователь встречается с еще большим количеством неразрешенных вопросов, чем при составлении орфоэпического словаря. Кроме работ акад. В. В. Виноградова, в области русской фразеологии нет теоретических исследований, отвечающих современным требованиям науки. Поэтому созданию фразеологического словаря должно предшествовать не только собрание обширного материала, но и выработка методологических основ его классификации. В первую очередь должны быть поставлены такие теоретические вопросы, разрешение которых будет содействовать выработке правильных принципов композиции фразеологического словаря и его состава. Так, чрезвычайно важна выработка принципов классификации собственно идиоматического материала и различных типов несвободных сочетаний слов, образующих смысловые единства. В перспективном плане сектора культуры речи стоит ряд работ в области стилистики и нормализации литературного языка, в том числе создание русского синонимического словаря.

Осуществление всех этих тем требует создания широкой научной базы. Должно быть организовано систематическое собрание материалов. Необходимо плановая регистрация лексических (в области словоупотребления), грамматических, произно-

сительных и акцентологических норм и отклонений от них, планомерная регистрация новых слов и выражений, характеризующих закономерности развития лексики современного русского языка, регистрация лексики и фразеологии публицистической, ораторской и художественной речи для изучения стилистических закономерностей развития современного русского литературного языка. Эти материалы составят основу специализированных картотек.

Кроме теоретической разработки принципов нормализации и стилистического упорядочения литературных языков и создания научных трудов, важнейшей задачей сектора является широкая пропаганда по всем вопросам культуры речи, интересующим советскую общественность, и помощь всем организациям, непосредственно заинтересованным в повышении культуры речи. В этой связи сектор должен будет расширять и углублять свою тематику. Так, например, театр и радиовещание заинтересованы не только в установлении твердых норм литературного произношения или правильного ударения в случаях колебаний, но и в разработке вопросов интонации, стилей сценического произношения, вопросов певческой орфоэпии. Сектор с помощью кафедр сценической речи должен поставить на очередь научную разработку этих вопросов и обсуждение их на специальных совещаниях. Для пропаганды научных знаний в области культуры речи в школе чрезвычайно важно установление контакта в работе с Академией педагогических наук РСФСР.

Сектор культуры речи — сектор нового типа. Он призван разрабатывать проблематику, которая должна непосредственно удовлетворять запросы советской общественности. Это — важная и почетная задача. Разработка теоретических вопросов и практических заданий в области культуры речи — одно из звеньев повышения социалистической культуры советского народа. Работы в области культуры русской речи будут содействовать выработке принципов нормализации и стилистического упорядочения литературных языков всех народов Советского Союза. Для осуществления своих задач сектор нуждается в широкой помощи общественных организаций, а также специалистов-языковедов, которые могут принять участие в разработке отдельных сторон тематики сектора культуры речи.

С. И. Ожegov

ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ БОЛГАРСКОЙ ГРАММАТИКИ

С 12 по 14 мая 1952 г. в Институте славяноведения АН СССР проходило совещание, посвященное обсуждению проспекта книги «Основные вопросы болгарской грамматики», над которой в настоящее время работает группа болгароведов института (С. Б. Бернштейн, Е. В. Чешко, Ю. С. Маслов). В разработке темы принимают участие также научные сотрудники других учреждений: В. В. Бородин (МГУ), М. И. Матусевич (ЛГУ). Один из разделов (ударение) будет написан Л. А. Булаховским. Завершение работы планируется на 1955 г.

С докладом «Состояние и задачи научного изучения современного болгарского литературного языка» выступил руководитель авторского коллектива проф. С. Б. Бернштейн. Он определил задачи и общее направление работы, указав, что интенсивное научное изучение грамматики современного болгарского литературного языка началось совсем недавно. Докладчик подчеркнул, что во многих болгарских грамматиках отсутствует понимание системы языка, что выражается в недифференцированном подходе к современным и древнейшим процессам, в частности, в неумении разграничить позиционные фонетические изменения звуков и морфологические чередования. Впервые попытался разграничить эти явления Л. Андрейчин — автор одной из лучших болгарских грамматик. Проф. Бернштейн указал, что без успешного разрешения теоретических вопросов невозможно создание капитальной научной грамматики болгарского языка. Это определило задачи, объем и направленность книги «Основные вопросы болгарской грамматики», разработка которой строится на обследовании большого круга литературных текстов, начиная с середины XIX в.

Работа будет состоять из введения и шести частей. Во введении будет изложено учение И. В. Сталина о грамматическом строе языка. Особое место будет уделено критическому обзору трудов по болгарской грамматике, что даст возможность авторам сформулировать свои общеграмматические приемы и методы исследования. Первая часть книги будет посвящена основным вопросам фонетики и фонологии болгарского языка, графике и орфографии. Она будет построена на основе тщательного экспериментального исследования болгарского литературного произношения. Во второй части будет дана общая характеристика грамматического строя болгарского языка. Эта часть будет состоять из двух разделов: а) грамматические средства болгарского языка и определение его формального строя и б) понятие отдельного слова применительно